

НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ В ЭПИСТЕМОЛОГИИ¹ (О ЛЕТНЕЙ ФИЛОСОФСКОЙ ШКОЛЕ В КЁЛЬНЕ)

Н.А. ТАРАБАНОВ

Под таким названием 23–27 августа 2010 г. в г. Кёльн (Германия) проходила международная философская школа, объединившая около пятидесяти участников из разных стран мира (Великобритания, Испания, Мексика, Чехия, Россия и др.). Среди участников – как учащиеся (студенты и аспиранты), так и преподаватели-исследователи. Главным организатором мероприятия был профессор Томас Грундман (Кёльнский университет), а приглашенным лектором выступил профессор Эрнест Соса (Университет Ратгерс, США) – один из самых известных современных эпистемологов. Школа проводилась в формате лекций, критических замечаний, дискуссий и была посвящена обсуждению классических проблем эпистемологии, а также вопросов, возникающих на пересечении теории познания, философии языка и праксиологии: каковы достаточные и необходимые условия, при которых некоторое утверждение является истинным? Существует ли нормативная связь между знанием и действием? и проч.

Профессор Соса прочел шесть лекций.

1. *Декарт и добродетельная эпистемология*², в которой обосновывалась связь добродетельной эпистемологии с картезианским методом абсолютного сомнения, а также фиксировались базовые эпистемологические вопросы преимущественно с позиций экстерналист-

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 10-06-09265«моб_з»), а также в рамках государственного контракта на выполнение поисковых научно-исследовательских работ для государственных нужд в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», мероприятия 1.1; 1.4.

² По словам Э. Сосы, текст этой статьи был ранее передан В.А. Лекторскому для публикации в ближайшем номере журнала «Вопросы философии».

ского взгляда на природу человеческого знания. Добродетельная эпистемология базируется на понятии интеллектуальной добродетели (intellectual virtue) как особой когнитивной (внутренне присущей или приобретенной) способности достигать интеллектуальное благо в виде истины³.

2. *Значимость компетенций в эпистемологии* (и где-либо еще) – проводились различия между конституциональной, внутренней и полной (мета)компетенциями применительно к разделению знания на два вида: животное и рефлексивное. Для животного знания не требуется, чтобы его носитель имел какую-либо эпистемическую перспективу в виде подтверждения источника этого знания. Рефлексивное знание, напротив, нуждается в собственном дополнительном обосновании, подтверждающем надежность своего источника⁴.

3. *Эпистемическая деятельность* – рассматривался вопрос о том, может ли убеждение (belief) следовать мотивационно (а не только каузально) из практических рассуждений, так же как проблема обусловленности обоснованных убеждений достижением целей. Таков почти дословный перевод одного из обсуждавшихся вопросов. В данном отношении Соса, выступая одной из ведущих фигур эпистемического экстернализма, утверждает, что качество обоснования зависит не столько от наших субъективных предпочтений, сколько от объективной надежности происходящих в мире процессов и используемых нами методов исследования⁵.

4. *Значимость ценностей в эпистемологии* – раскрывался ценностный (нормативный) аспект знания, а также делался вывод о том, что оно является эпистемически более предпочтительным, чем просто истинное убеждение. Знание есть норма убеждения и подтверждения, т.е. прежде чем подтверждать (или быть убежденным в том) что *p*, требуется знать что *p*. В противном случае приходится констатировать отсутствие какого-либо эпистемического основания убеждения. В этом состоит понимание эпистемологии как нормативной философской дисциплины.

5. *Интуиции и основания: значимость Мура и Витгенштейна* – фиксировались базовые предпосылки философской деятельности в виде знания, основанного на восприятии и рациональных интуициях. Через обращение к отстаиваемым Муром принципам здравого смысла в оппозиции с тезисом Витгенштейна о том, что их базис не имеет рационального основания, Соса предпринял обоснование рациональ-

³ См.: Sosa E. A Virtue Epistemology. Oxford University Press, 2007.

⁴ См.: Sosa E. Reflective Knowledge. Oxford University Press, 2009.

⁵ См., в частности, спор между Л. Бонжуром и Э. Сосой: Epistemic Justification: Internalism vs. Externalism, Foundations vs. Virtues. Series «Great Debates in Philosophy». Blackwell Publishers, 2003.

но компетентной интуиции, вместе с тем проводя различие между человеческими и культурными интуициями.

6. *Возможна ли философия как дисциплина?* – эксплицировались интуитивные и (мысленно) экспериментальные аспекты теоретико-познавательной деятельности в противовес доктринерской философии. Отмечалось, что философия желает знать, что вообще делает наши концептуальные установки (если таковые существуют) рационально оправданными. Эпистемология, в частности, исследует то, насколько обоснованы наши убеждения, фундаментально рациональными из которых оказываются те, что базируются на восприятии и интроспекции как способе фиксации самого опыта восприятия.

На каждой лекции слушатели могли задавать вопросы как уточняющего, так и полемического характера. Одной из наиболее обсуждаемых тем стал вопрос об эвристической значимости изложенных лектором результатов философского осмысления рассматриваемых эпистемологических проблем. Заранее определенные организатором докладчики делали развернутые презентации своих критических замечаний в адрес представленных на лекциях идей.

Фрэнк Гофман (Тюбингенский университет) в докладе «*Компетенция, диспозиции и надежность*» акцентировал внимание на вопросе о возможности соотнесения понятий истины и компетенции. Компетенция определяется Сосой в качестве особой диспозиции к успешному проявлению конкретного навыка при соответствующем условии в заданной ситуации. Успешная реализация диспозиции должна свидетельствовать о том, что наше убеждение о наличии у кого-либо той или иной компетенции является истинным. Возникает вопрос: как может истинность убеждения (а не только его наличие) быть «обусловлена» или «соотносима с» осуществлением диспозиции? В случае принятия реалистской концепции истины (где истинность отождествляется с отношением соответствия) достаточно затруднительно утверждать, что истинность всякого убеждения может быть определена каузальным или конститутивным образом.

Джоашим Хорват (Кёльнский университет) в комментарии к лекции «*Эпистемическая деятельность*» представил и рассмотрел несколько проблемных случаев для тезиса о том, что если S знает, то S имеет истинное убеждение в силу наличия у него определенной компетенции. Докладчик приводил примеры, в которых человек на основании чисто интроспективной убежденности формирует знание, не связанное с наличием определенной компетенции. Так, кто-то стремится убедить себя в том, что он не имеет расистских убеждений в силу отсутствия склонности (диспозиции) к их проявлению. Однако этот же самый человек вполне может однажды интроспективно осознать, что в действительности он имеет расистские убеждения. В результате человек теперь знает о том, что он имеет такие убеждения,

но это знание в данном случае не основано на фиксации соответствующей компетенции.

Кристиан Пиллер (Йоркский университет) в докладе «Практическая философия и проблема Геттиера» обратился к вопросу о том, почему каузальное отношение между внутренними характеристиками знания (рациональность) и его внешними проявлениями (успешность) является нормативно значимым. Этот вопрос важен в том отношении, что помогает прояснить характер структурного подобия между практической и теоретической областями философской деятельности. В ходе рассмотрения нескольких примеров, отсылающих к известной в аналитической традиции проблеме Геттиера⁶, докладчик пришел к выводу, что не существует ясного практического аналога тому, что мы называем знанием, кроме случаев типа «удача/неудача», демонстрирующих его нормативный характер. С таким выводом соотносится, в частности, понимание Сосой (животного, нерефлексивного) знания как подходящего (удачного) убеждения.

Томас Грундман (Кёльнский университет) в комментарии к лекции «Возможна ли философия как дисциплина?» выделил и подробно рассмотрел то, как Соса определяет различие априори/апостериори. Традиционное кантовское определение апостериорного знания в качестве того, что зависит от опыта (а априорного соответственно наоборот), сталкивается с известными трудностями⁷, свидетельствующими о том, что это различие не следует основывать на понятии опыта. При обращении к альтернативным определениям, которые дает Соса, докладчик также зафиксировал некоторые возникающие в связи с ними трудности. В частности, отмечалось, что возможным контрпримером для определения априорного знания в качестве абстрактного общего знания стали бы знания, которые интуитивно являются апостериорными. Например, кто-то может основывать знание математических (абстрактных и общих) истин на калькуляторе.

Николай Тарабанов (Томский государственный университет) в докладе «Может ли истина быть определена?» сопоставил дефляционистский и примитивистский подходы к базовому (традицион-

⁶ Это проблема определения необходимых и достаточных условий для того, чтобы некоторое высказывание могло считаться знанием. В небольшой статье, название которой служит формулировкой одной из базовых эпистемологических проблем («Является ли знанием обоснованное и истинное убеждение?»), автор показывает, в частности, что возможны случаи, когда субъект оказывается оправданно убежденным в ложном высказывании. См.: Gettier E.L. Is Knowledge Justified True Belief? // Analysis. 1963. Vol. 23. P. 121–123 (Геттиер Э. Является ли знанием истинное и обоснованное мнение? // Аналитическая философия: становление и развитие (антология). М.: Изд-во МГУ, 1998. С. 231–233).

⁷ Так, с точки зрения традиционного определения интроспективное знание (в том числе знание по памяти) характеризуется в качестве априорного. См., например: Burge T. Content Preservation // The Philosophical Review. 1993. Vol. 102. P. 457–488. Согласно же Сосе, знание (и его обоснование) базируется скорее на компетенциях, нежели на основаниях – как имеющих, так и не имеющих отношение к опыту.

ному) эпистемологическому вопросу «Что есть истина?». Данные подходы исходят из того, что понятие истины не имеет какого-либо эксплицитного определения. Основное же различие между ними заключается в том, что примитивист (Г. Фреге, Дж. Мур, Д. Дэвидсон и Э. Соса) рассматривает истину в качестве важного в объяснительном отношении понятия, тогда как дефляционист (Ф. Рамсей, А. Айер, У. Куайн и П. Хорвич) – нет. Докладчик провел различие между эпистемологическим (эксплицитным) и логическим (имплицитным) определениями понятия истины, а также указал на ограниченный (экстенциональный) характер семантической концепции А. Тарского. Следует отметить также доклад *Йохэна Бризэна* (Боннский университет) на тему «*Рефлексивное знание, понимание и эпистемические ценности*».

Все представленные сообщения объединяла одна общая (классическая) тема – определения природы знания, истины и (успешного) действия. Обсуждение этой темы в контексте философской позиции Э. Сосы позволило исследователям прояснить ключевые моменты его эпистемологической концепции, а также уточнить определение некоторых используемых им (достаточно новых для русскоязычной аудитории) понятий: *интеллектуальная добродетель, эпистемическая деятельность, добродетельная эпистемология* и др. В целом школа прошла в довольно дружественной, располагающей к плодотворной дискуссии обстановке.